

E $\frac{59}{19}$

59/19
59
19
О ПОКУШЕНИИ НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

О КРЕСТЬЯНИНѢ

ОСИПЪ ИВАНОВИЧЪ

КОМИССАРОВЪ

И О ВЫРАЖЕНИИ НАРОДНЫХЪ ЧУВСТВЪ ПО ПОВОДУ СОБЫТІЯ 4 АПРѢЛЯ 1866 ГОДА.

Съ портретомъ О. И. Комиссарова,

снятымъ съ его фотографической карточки.

МОСКВА.

—
1866.

Въ брошюрѣ этой собрано въ одно цѣлое все, что только было папеча-
тано до сего времени во всѣхъ газетахъ и журналахъ.

Приобрѣтающимъ не менѣе 50-ти экземпляровъ уступается по 5-ти коп.
сер. на каждый экземпляръ.

Гг. иногородные и книгопродавцы благоволятъ съ требованіями своими
обращаться въ редакцію *«Московской Газеты»*, въ Хлѣбномъ переулкѣ,
д. Забѣлина.

Тамъ же можно получать только что вышедшій отдѣльнымъ изданіемъ
портретъ Осипа Ивановича Комисарова, снятый съ его фотографичес-
кой карточки, по 5-ти коп. сер. за экземпляръ.

Приобрѣтающимъ не менѣе 50-ти экземпляровъ дѣлается уступка.

О ПОКУШЕНИИ НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

О КРЕСТЬЯНИНѢ

ОСИПѢ ИВАНОВИЧѢ

КОММИССАРОВѢ

И О ВЫРАЖЕНИИ НАРОДНЫХЪ ЧУВСТВЪ ПО ПОВОДУ СОБЫТІЯ 4 АПРѢЛЯ 1866 ГОДА.

Съ портретомъ О. И. Коммиссарова,

снятымъ съ его фотографической карточки.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ БОЧАРОВА И К^о.

На Поварской ул. въ д. г-жи Крехиной.

1866.

Въ брошюрѣ этой собрано въ одно цѣлое *все*, что только было напеча-
тано до сего времени во всѣхъ газетахъ и журналахъ.

Приобрѣтающимъ не менѣе 50-ти экземпляровъ устъпается по 5-ти коп.
сер. на каждый экземпляръ.

Гг. иногородные и книгопродавцы благоволятъ съ требованіями своими
обращаться въ редакцію «*Московской Газеты*», въ Хлѣбномъ переулкѣ,
д. Забѣлина.

Тамъ же можно получать только что вышедшій отдѣльнымъ изданіемъ
портретъ Осипа Ивановича Комисарова, снятый съ его фотографичес-
кой карточки, по 5-ти коп. сер. за экземпляръ.

Приобрѣтающимъ не менѣе 50-ти экземпляровъ дѣлается уступка.

2007231776

Дозволено цензурой. Москва, 14 Апрѣля 1866 г.

ОСИПЪ ИВАНОВИЧЪ КОМИСАРОВЪ-КОСТРОМСКОЙ.

4-Е АПРѢЛЯ 1866 ГОДА.

Благословенно будь мгновенье,
Когда Всевышняго рука
Остановила преступленье
Рукой смиренной мужика!
Тогда, крестясь и рыдая,
Молятся въ храмъ народъ идетъ
И ходить въ немъ молва святая:
Царя и Русь Богъ бережетъ.
И, какъ всегда, во дни печали,
Иль въ день великій торжества,
Молящихъ всѣхъ объединяли
Любовью полныя слова.
Ликуй народъ, ликуй Россія,
Тебя какъ прежде зиждетъ Богъ.
Царевы дни, какъ дни святые
Для новой славы Онъ сберегъ.
Молись, какъ ты всегда молилась,
Единой, крѣпкою семьей,
Чтобъ долго, вѣчно Русь хранилась
Незримой, Божіей рукой.
(М. В.) К. В. М—скій.

О ПОКУШЕНІИ НА ЖИЗНЬ ГОСУДАря ИМПЕРАТОРА.

Въ петербургскихъ официальныхъ газетахъ сообщаются слѣдующія подробности о произведенномъ покушеніи на жизнь Государя Императора. Въ понедельникъ, 4-го апрѣля, въ то время, когда Его Величество изволилъ прогуливаться въ Лѣтнемъ Саду, народъ, въ ожиданіи выхода Государя изъ сада, собрался у Его экипажа. Въ ту минуту, когда Государь Императоръ, въ сопро-

вожденіи Герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго и Его сестры Принцессы Маріи Максимиліановны Баденской, выходилъ изъ воротъ Лѣтнаго сада у Невы, неизвѣстный человѣкъ, въ простомъ платьѣ, направилъ пистолетъ на Его Величество и готовился выстрѣлить, почти въ упоръ. Это замѣтилъ находившійся вблизи городской; онъ вскрикнулъ, а крестьянинъ, случившійся подлѣ преступника, толкнулъ его руку. Выстрѣлъ раздался; но пуля вылетѣла, не причинивъ Государю никакого вреда.

Въ одно время съ Государемъ, въ Лѣтнемъ саду гулялъ, съ женою, генераль-адъютантъ Тотлебенъ: и мужъ, и жена были удивлены замѣчательно дурнымъ выраженіемъ лица какого-то человека, блѣднаго, съ растрепанными волосами, который кинулся бѣжать по другую сторону набережной, какъ только услышалъ выстрѣлъ. Генераль-адъютантъ Тотлебенъ, спѣшившій на мѣсто событія, остановилъ тотчасъ этого молодого человека, котораго, затѣмъ, въ народѣ, бывшемъ свидѣтелемъ событія, признали за товарища посягателя. Оказалось, что эти два лица, и еще третій, несхваченный, все время, пока Государь гулялъ въ Лѣтнемъ Саду, толкались у входа въ народѣ, держались всѣ трое подъ руку, а свободныя руки свои прятали въ карманахъ панталонъ. Эти необычныя приемы обратили даже вниманіе многихъ, и счастливый Костромичъ, которому удалось отвести руку убійцы, говорятъ, тотчасъ же возыкѣлъ подозрѣніе и былъ на-стойжѣ, смутно чуя что-то недоброе.

По другимъ извѣстіямъ рассказываютъ, что Государь гулялъ въ Лѣтнемъ саду съ Принцессой Баденскою Марією Максиміліановною, и уже приближался съ нею къ коляскѣ, чтобы возвратиться во дворецъ, какъ вдругъ слышится выстрѣлъ, не похожій на пистолетный, до такой степени онъ былъ силенъ. Государь оборачивается и видитъ, что въ *трехъ шагахъ отъ него*, народъ кинулся на человека, душить его, да такъ, что тотъ совершенно посинѣлъ и начиналъ уже хрипѣть; пистолетъ лежалъ у ногъ его. Все это сдѣлалось съ быстротою молніи. Тутъ только Государь понялъ въ чемъ дѣло. «Оставьте его», сказалъ онъ народу, положивъ руку на плечо убійцы. Народъ немного отступилъ назадъ.

«Ты Полякъ?» продолжалъ Государь.— «Нѣтъ, я Русскій.»—«За что же ты хотѣлъ убить меня?»—« Ты обидѣлъ крестьянъ», отвѣчалъ убійца. «Ну, да теперь разспрашивать ужъ поздно», при-совокупилъ онъ. Государь прекратилъ свои разспросы, и отдалъ убійцу въ руки полиціи.

Неизвѣстный преступникъ задержанъ тотчасъ, на самомъ мѣстѣ преступленія, съ двухствольнымъ пистолетомъ въ рукѣ; одна пуля въ немъ еще оставалась. Государь Императоръ, сохранивъ собственное Его обычной неустрашимости спокойствіе духа, приказалъ отправить арестованнаго къ шефу жандармовъ, а Самъ тотчасъ посѣтилъ Казанскій соборъ, для принесенія молитвы о Своемъ спасеніи и затѣмъ изволилъ возвратиться въ Зимній дворецъ. Между тѣмъ Герцога Лейхтенбергскій и Принцесса Баденская прибыли въ комнаты государственнаго совѣта для извѣщенія о случившемся председательствовавшего въ совѣтѣ Великаго Князя Константина Николаевича. Засѣданіе только что кончилось. Великій Князь поспѣшилъ къ Государю, а члены совѣта и чины канцеляріи, бывшіе еще въ сборѣ, отправились въ большую церковь Зимняго дворца для совершения благодарственного Господу Богу молебствія, и затѣмъ къ Его Величеству для выраженія одушевлявшихъ ихъ вѣрноподданныхъ чувствъ. Государь Императоръ соизволилъ благосклонно принять ихъ. Вскорѣ Его Величество, вмѣстѣ съ Государыней Императрицей и въ сопровожденіи всего Августѣйшаго Семейства, снова посѣтилъ Казанскій соборъ, а по возвращеніи оттуда изволилъ принимать собравшихся между тѣмъ въ Зимнемъ дворцѣ генераловъ, офицеровъ гвардіи, арміи и флота и разныхъ дру-

гихъ чиновъ и лицъ, со всѣхъ концовъ города спѣшившихъ во дворецъ при первомъ извѣстїи о случившемся. Тамъ же находился и крестьянинъ Коммиссаровъ, котораго Государь соизволилъ возвести въ потомственное дворянское достоинство. Вѣсть о чудесномъ спасенїи Государя быстро разнеслась повсюду. Уже на площади предъ Казанскимъ соборомъ собралась толпа народа, привѣтствовавшая Ихъ Величества радостными восклицанїями. Вскорѣ вся Дворцовая площадь покрылась массами народа. Крики ура не умолкали. Государь, выходилъ на балконъ и потомъ проѣзжалъ въ коляскѣ среди густыхъ рядовъ привѣтствовавшихъ его вѣрнопопданныхъ. Общїй восторгъ воодушевлялъ ихъ. Вечеромъ во всѣхъ церквахъ столицы совершалось благодарственное моленїе, и толпы народа, входившія и выходившія изъ храмовъ, служили очевиднымъ доказательствомъ тѣхъ чувствъ, которыя наполняли въ это время сердце каждаго изъ жителей Петербурга.

— 5-го апрѣля, въ часъ пополудни, Государь Императоръ изволилъ принимать въ бѣлой залѣ зимняго дворца представителей дворянскаго и городскихъ сословїй, ходатайствовавшихъ о дозволѣнїи принести Его Величеству выраженїе чувствъ глубокой вѣрнопадданческой преданности и радости, по случаю спасенїя драгоцѣнной жизни Его отъ грозившей Ему вчера опасности. За нѣсколько времени до часа, назначеннаго для прїема, вся зала наполнилась членами с.-петербургскаго дворянства, къ которому присоединились находящіеся въ С.-Петербургѣ дворяне другихъ губерній, и членами городской думы, биржеваго купечества и другихъ городскихъ сословїй. Когда растворились

двери золотой залы и Государь Императоръ вступилъ въ бѣлую, вмѣстѣ съ Государыней Императрицей и въ сопровожденїи Государя Цесаревича и другихъ Великихъ Князей, Ихъ встрѣтило громкое, единодушное ура, не умолкавшее ни на одно мгновенїе втеченїе нѣсколькихъ минутъ. Ихъ Величества видимо были тронуты. Ихъ окружили со всѣхъ сторонъ; восклицанїя продолжались; слезы самаго искренняго умиленїя были у всѣхъ на глазахъ. Когда установилось мгновенїе тишины, с.-петербургскій губернский предводитель дворянства графъ Орловъ-Давыдовъ обратился къ Государю Императору съ слѣдующимъ привѣтствїемъ:

«Ваше Императорское Величество.

«При семъ горестномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ утѣшительномъ случаѣ мы, предводители, депутаты и дворяне с.-петербургскіе, предстоя предъ Вами, Государь, не говоримъ отъ имени дворянъ всей Россїи потому только, что каждое дворянское собранїе дорожитъ правомъ выражать само свое чувство. Но отъ имени нашихъ довѣрителей, дворянъ столицы и петербургской губерніи, мы нынѣ выражаемъ передъ Вашимъ Величествомъ нашу скорбь, что рука преступника, или умалишеннаго, посягнула на Вашу Высочайшую, церковную, освященную и намъ дражайшую Особу». . . Здѣсь продолжительный взрывъ восторженныхъ восклицанїй прервалъ графа Орлова-Давыдова. Потомъ онъ продолжалъ: . . . «и вмѣстѣ съ тѣмъ возпросимъ Богу благодарственныя моленїя за то, что онъ защитилъ Россїю отъ бѣдствїй, спасая Вашу жизнь.

«Государь! позвольте намъ въ настоящую минуту вспомнить, что въ этомъ самомъ дворцѣ въ 3-й день Вашего Цар-

ствованія Вы, принимая с.-петербургскихъ депутатовъ, имъ сказали, что надѣетесь видѣть всегда русское дворянство въ началѣ и во главѣ всякаго доблестнаго и полезнаго подвига. При помощи Божіей эта благодатная надежда Вашего Императорскаго Величества оправдается къ многолѣтнему утѣшенію Вашего чадолюбиваго сердца.» Послѣднія слова графа Орлова-Давыдова снова были покрыты громкимъ «ура». Тогда Государь Императоръ изволилъ обратиться къ собранію съ слѣдующими словами:

«Господа дворяне, господа члены другихъ сословій! Благодарю васъ отъ всей души за выраженіе вашихъ чувствъ при этомъ грустномъ случаѣ. Такъ и въ прошломъ году, въ это же время, всѣ сословія выразали Мнѣ свое искреннее сочувствіе. Если, кромѣ вѣры въ Бога, что поддерживаетъ Меня въ Моемъ трудномъ служеніи, то это именно та преданность [и тѣ чувства, которыя Мнѣ постоянно выражаются, съ такимъ единодушіемъ, во всѣхъ трудныхъ случаяхъ, какъ отъ васъ, гг. дворяне, такъ и отъ всѣхъ другихъ сословій. Еще разъ благодарю васъ всѣхъ отъ всего сердца. Затѣмъ, обращаясь къ представителямъ дворянства, Государь Императоръ продолжалъ: «Надѣюсь, что вы, гг. дворяне, радушно примите въ свою среду

вновь возведеннаго Мною въ дворянское достоинство дворянина, вчерашняго крестьянина, который спасъ Мнѣ жизнь. Я думаю, что этимъ онъ вполне, заслужилъ честь быть русскимъ дворяниномъ».

Мгновенное, всеобщее «ура» было отвѣтомъ Его Величеству. Государь изволилъ пожать руку губернскаго предводителя и обнять его. Графъ Орловъ-Давыдовъ поцаловалъ руку Его Величества. Громкое «ура» продолжало раздаваться и не прекращалось до самыхъ тѣхъ поръ, пока Государь Императоръ и Государыня Императрица, пройдя до конца бѣлой залы и шествуя обратно сквозь густую толпу лицъ, Ихъ окружавшихъ и приносившихъ Имъ искреннѣйшія и живѣйшія привѣтствія и поздравленія, удалились во внутренніе дворцовые покои.

6-го апрѣля, въ Михайловскомъ театрѣ, послѣ народнаго гимна, пропѣтаго всѣми артистами и артистками нашей Французской труппы и повтореннаго нѣсколько разъ по единодушному требованію публики, восторженные крики которой потрясали своды театра, одинъ изъ артистовъ г. Люге пропѣлъ съ аккомпанементомъ оркестра, слѣдующіе, сочиненные имъ стихи, принятые публикою съ искреннымъ сочувствіемъ, и повторенные г. Люге по ея требованію:

5 (17) AVRIL 1866.

Quels sont ces chants qui montent vers les nues,
Ces cris joyeux qu'on entend retentir?...
Pourquoi ces yeux et ces âmes émues,
Et tout un peuple empressé d'accourir?...
Pour le très-Haut une seule prière
Semble sortir des cœurs reconnaissants;
Bèni soit Dieu, dont la main tutélaire,
A conservé un père à ses enfants.

Je les ai vu ces enfants en délire
Tendant les bras vers un père adoré!
Je les ai vus; dans leur cœur j'ai pu lire,
J'ai vu ce peuple inquiet, éploré!
Quand il parût, dans la masse éperdue!
Dieu quels transports! quels sublimes accents!
Le Souvevain, près de la foule émue,
Semblait un père avec tous ses enfants.
Quand le très-Haut, déjouant le perfide,
Vient d'accomplir un miracle aujourd'hui,
Lorsqu'arrêtant une main parricide
Des jours sacrés furent sauvés par lui;
De tous les cœurs qu'une seule prière
S'exhale au Ciel en vœux reconnaissants.
Bèni soit Dieu dont la main tutélaire
A conservé un père à ses enfants!

Вотъ переводъ этихъ стиховъ, напечатанныхъ въ Петербургскомъ листкѣ:

Зачѣмъ мольбы несутся въ небеса?
Зачѣмъ восторгъ на улицахъ столицы?
Зачѣмъ у всѣхъ заплаканы глаза,
А между тѣмъ такъ радостны всѣ лица?
Однѣ слова, съ конца и до конца,
На всѣхъ устахъ одно благодаренье,
Что Богъ Царю послалъ спасенье
И дѣтямъ сохранилъ Отца!..
Я видѣлъ тѣхъ восторженныхъ дѣтей,
Подъемлющихъ къ отцу тревожно длани;
На ихъ чертахъ видѣлись мнѣ сильнѣй
Весь страхъ, вся боль недавнихъ ихъ
страданій
Когда-же Онъ явился предъ толпой,
Народа русскаго могучій повелитель,
Казалось семьѣ своей родной
Предсталъ любимый ей родитель.
Когда Господь, десницею благой,
Предотвратилъ злодѣя покушенье,
Для счастія и благъ страны родной,
Одно опять раздалось моленье:
Благословенъ Господь въ Россіи Ты
Не отвратилъ пресвѣтлаго лица;
Воззрѣлъ на насъ съ небесной высоты,
И дѣтямъ сохранилъ Отца!

Многіе иностранные государи, по словамъ «Голоса», уже прислали по телеграфу свои поздравленія Государю Императору, по случаю избавленія отъ угрожавшей ему опасности.

—Въ *Русскомъ Инвалидѣ и Сѣверной Почтѣ* извѣщаютъ, что съ 5-го апрѣля начали стекаться во множествѣ изъ всѣхъ городовъ Россіи всеподданнѣйшія письма и телеграммы, отправленныя непосредственно къ Его Императорскому Величеству, или на имя министра внутреннихъ дѣлъ, для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору. По всѣмъ этимъ письмамъ и телеграммамъ Его Величество соизволилъ объявить Свою Монаршую благодарность.

—Московскій генераль-губернаторъ, отъ имени всѣхъ жителей столицы, отправилъ къ Его Величеству поздравительную депешу слѣдующаго содержания: «Глубоко пораженные извѣстіемъ о покушеніи на Священную Особу Вашего Императорскаго Величества, жители Москвы, вмѣстѣ со мною, принесли благодарственные мольбы Всевышнему за спасеніе драгоценной жизни: Вашего Величества, поспѣшаютъ повергнуться къ стопамъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь, вѣрноподданническое поздравленіе съ избавленіемъ отъ опасности и возсылаютъ горячія молитвы къ Богу о сохраненіи дней Вашихъ.»

Въ отвѣтъ на это поздравленіе, г. московскій генераль-губернаторъ получилъ того же 5-го числа слѣдующую Высочайшую телеграмму: «Отъ души благодарю за чувства преданности. Глубоко ими тронутъ.»

Родичи О. И. Коммиссарова, крестья-

не Костромской губерніи, Буйскаго уѣзда, Молвитинскаго общества проживающіе въ Петербургѣ представили Его Императорскому Величеству слѣдующее всеподданнѣйшее письмо:

«Великій монархъ, Благодѣтель Россіи! Промыслъ Божій некогда указалъ одному изъ нашихъ костромитянъ, И. Сусанину, спасти отъ коварныхъ враговъ Россіи предка Твоего—перваго Царя Михаила Ѳеодоровича, изъ благословеннаго для Россіи Дома Романова. Нынѣ, тоже великимъ милосердіемъ Божиимъ, суждено одному изъ нашихъ гражданъ, Иосифу Иванову Коммиссарову, спасти драгоценную жизнь Твою, съ которой соединено счастье и благоденствіе наше. Со слезами радости благодаримъ Господа, Спасителя жизни Твоей, и въ воспоминаніе этого событія подносимъ Тебѣ, Великій Государь, святой Его образъ; да сохранить Онъ на всегда Августѣйшій Домъ Твой для блага Россіи.»

«Въ пятницу, 8 апрѣля, въ Зимнемъ дворцѣ, въ 2 часа дня, представлялись Государю Императору *восемь* депутацій изъ Москвы, именно: отъ духовенства, дворянства, городской думы, купеческаго общества, мѣщанскаго общества, земства, ямщиковъ и старообрядцевъ Рогожскаго кладбища.

«Когда Государь вышелъ съ Императрицею, и Наслѣдникомъ Престола, зала оглушилась продолжительнымъ *ура*. Послѣ этого Государь, обращаясь къ депутатамъ, изволилъ сказать слѣдующее: «Я прочиталъ, господа, всѣ ваши «адресы. Благодарю васъ, за выраженные чувства. Эти единодушныя заявленія даютъ Мнѣ новыя силы, чтобы служить Россіи и вамъ.»

«Затѣмъ Государь прошелъ между депутатами и, подавъ руку представителямъ сословій. Государь опять началъ:

«Я знаю, что Москва горячо приняла извѣстіе о покушеніи на Мою жизнь; слышала, что служили молебны въ Чудовомъ монастырѣ, на Кремлевской площади, на Красной и у Иверской. Чувства Ваши облегчаютъ мнѣ, всего больше, тѣ трудности, которыя я встрѣчаю. Я увѣренъ, что эти чувства перейдутъ къ вашимъ дѣтямъ и что въ будущемъ еще тѣснѣе соединять насъ въ одну семью».

«Еще разъ, господа, благодарю васъ, благодарю».

«Прямо изъ дворца московскій градскій голова съ депутатами отъ Общей Думы и обществъ купеческаго и мѣщанскаго отправились на Большую Морскую въ домъ Кононова къ Осипу Ивановичу Коммиссарову, гдѣ поздравляли его и супругу его Елизавету Ивановну и просили ихъ пожаловать въ Москву для возданія сохранителю драгоценной жизни Обожаемаго Государя всѣхъ почестей въ древней столицѣ.

«Затѣмъ градской голова и депутаты поѣхали на мѣсто злодѣянія, къ Лѣтнему Саду, и отслужили тамъ благодарственный молебенъ за чудное избавленіе Цомазанника Божія отъ руки злодѣя».

— 8 апрѣля, вечеромъ въ маринскомъ театрѣ снова шла опера «Жизнь за Царя», безъ втораго дѣйствія, которое, какъ говорили въ театрѣ, не давалось потому, что въ прошлый разъ этому дѣйствию никада публика. Въ самомъ началѣ 1-го дѣйствія зрители стали вызывать Осипа Ивановича Коммиссарова. Онъ сидѣлъ въ ложѣ 2-го яруса съ женою и родными. Явившись на сценѣ среди актеровъ, онъ

былъ встрѣченъ оглушительными и восторженными криками «ура!» На видъ Осипу Ивановичу можно дать не болѣе 24 лѣтъ, лицо у него худощавое, пріятное. Онъ казался утомленнымъ и взволнованнымъ, и утиралъ слезы. Скоро съ нимъ сдѣлалось дурно и его увели со сцены. Когда крики «ура!» умолкли, артисты пропѣли нѣсколько разъ «Боже, Царя храни! Вообще первое дѣйствіе неоднократно прерывалось звуками народнаго гимна. Въ антрактѣ многіе зрители съ сожалѣніемъ говорили о томъ, что Осипъ Ивановичъ такъ утомленъ. «Онъ долженъ простить намъ—любовь наша къ нему за спасеніе Царя и наша благодарность ему такъ велики». У ложи его была постоянно толпа и онъ долженъ былъ нѣсколько разъ выходить къ ней; тогда бросались къ нему, обнимали и цаловали его. Мы слышали, какъ офицеры говорили, что Осипъ Ивановичъ будто произведенъ въ прапорщики императорскаго стрѣлковаго баталіона.

Во время третьяго дѣйствія, когда Сусанинъ прощѣлъ «А царь мой спасенъ», театръ потрясенъ отъ рукоплесканій и криковъ. Одушевленіе было удивительное. Требуютъ народный гимнъ, затѣмъ повторенія его. «Коммиссарова! Осипа Ивановича! Коммиссарова!» раздаются крики. Мы случайно были около его ложи въ это время.—«Мнѣ дурно, мнѣ дурно! Я не могу, не могу!» повторялъ онъ дрожащимъ голосомъ. Однако снова пошелъ на сцену и снова встрѣченъ былъ криками и заявленіями общаго восторга. Народный гимнъ начался снова. Осипъ Ивановичъ оставался во все это время на сценѣ. Утомленіе его казалось чрезмѣрнымъ и, поддерживаемый артистами, онъ ушелъ со сцены, привѣтствуемый такими же восторженными кликами. Послѣ великолѣпнаго «Слався, слався Русь святая!»

народный гимнъ былъ повторенъ безсчетное число разъ. Такого одушевленія публики мы не видали еще никогда. Осипа Ивановича проводили криками «ура» до самой кареты.

— Но самымъ живымъ и краснорѣчивымъ отголоскомъ народного чувства было стихотвореніе А. П. Майкова «4 апрѣля 1866 года», произнесенное имъ самимъ со сцены въ обоихъ театрахъ. Многіе отдѣльные стихи, во время чтенія, мгновенно вызывали взрывы восторга; но тѣмѣста, гдѣ поэтъ, отъ лица народа, не признаетъ за злодѣемъ русской стихіи,

исторгаетъ его изъ среди народа, еслибъ этотъ несчастный и былъ русскимъ, и гдѣ взываетъ къ народу словами: «Сомкнемся жь вокругъ Царя...» вызывали такую бурю, такой ураганъ криковъ, какими рѣдко оглашаются стѣны нашихъ театровъ.

«Голосъ» приводитъ вполнѣ, съ согласія автора, это стихотвореніе, которое г. Майковъ сначала пожелалъ напечатать въ «Отечественныхъ Запискахъ», гдѣ оно и будетъ напечатано въ слѣдующей книжкѣ.

4-е апрѣля 1866 года.

Все, что въ груди есть русскаго у насъ —
Оскорблено!.. Уста молчать, нѣмѣя
Отъ ужаса... Рукой безвѣстнаго злодѣя
Едва святая кровь Царя не пролилась;
Царя — стражайшаго блюстителя законовъ...
И гдѣ же? между насъ, среди своей семьи...
Царя — строителя земли,
Освободителя миллионовъ!...
Кто жь онъ, злодѣй? откуда вышелъ онъ?
Мы тщетно ищемъ между нами.
Въ строеньѣ земскомъ — ни правами,
Ни справедливостью никто не обойденъ...
Кто жь онъ? откуда онъ? Изъ шайки ли злодѣйской,
Что революціей зовется европейской,
Что чтить свободу — одну свободу смуть,
И, какъ проклятіе, какъ страшный Божій судъ,
Стоитъ страшилищемъ безсмѣннымъ,
За старые грѣхи, надъ западомъ надменнымъ?
Изъ русскихъ ли несчастныхъ бѣглецовъ,
Что позабывъ родныя всѣ преданья,
Изъ-за моря, въ землѣ своихъ отцовъ,
Играть затѣяли въ возстанья,
И злятся, что она идетъ своимъ путемъ,
Не такъ какъ бы они хотѣли,
А одномысленно, къ своей великой цѣли,
И во главѣ — съ своимъ Царемъ?

О, нѣтъ! несчастный. нѣтъ не русской онъ стихіи!
 Кто бъ ни былъ онъ—онъ намъ чужой!
 И нѣтъ ему корней ни въ нынѣшней живой,
 Ни въ исторической Россіи!..
 Но, если онъ врагомъ подосланъ, чтобъ вселить
 Межъ нами другъ на друга подозрѣнье
 И между нами водворить
 Междоусобья и смятенье,
 Смотрите; самъ Господь, хранившій Русь средь всѣхъ
 Ея невзгодъ, и въ браняхъ, и въ опалахъ,
 Опять воздвигъ *«единого отъ малыхъ»*—
 Да не свершится грѣхъ!
 Сомкнемся жъ вокругъ Царя, съ довѣріемъ другъ къ другу,
 И взглянемъ смѣло вдаль, чтобъ дружный дать отпоръ
 И ковамъ недруговъ, въ насъ сѣющихъ раздоръ,
 И всякому наносному недугу;
 Да узрѣть старый міръ, возросшій лишь въ крови,
 Что къ жизни насъ призвавшая свобода
 Была не гибелью для русскаго народа,
 А свѣтомъ истины и царствіемъ любви!

Въ Петербургѣ возникло предположеніе объ открытіи народной поднески для сооруженія часовни на мѣстѣ, гдѣ заступленіемъ Божественнаго Промысла спасена жизнь Царя-Освободителя двадцати милліоновъ русскаго народа.

Профессора с. петербургскаго университета опредѣлили ознаменовать день спасенія Государя Императора отъ угрожавшей ему опасности составленіемъ капиталы для устройства сельскаго училища въ Костромской губерніи, на мѣстѣ родины того, который отвелъ руку, угрожавшую жизни Государя.

— Изъ вышеприведенныхъ данныхъ читатели наши могутъ судить о сочувствіи всѣхъ сословій, о той безпредѣльной преданности, которую питаютъ всѣ къ Государю Императору. Разныя лица безъ всякаго желанія сдѣлать свое имя извѣстнымъ, ежедневно приносятъ пожертвованія въ ознаменованіе великаго со-

бытія 4 апрѣля. Такъ, на примѣръ, 7 апрѣля, одинъ мѣщанинъ поставилъ, на мѣстѣ спасенія Государя Императора отъ грозившей Ему опасности, дорогой кивотъ съ иконою Тихвинской Божіей Матери. Другіе жертвователи приносили въ даръ все, что могли. Перелъ кивотомъ поставлена дорогая лампада и двѣ другія лампы на металлическихъ подставахъ, защищенныя стекляннымъ колпакомъ. Сегодня, принесены въ даръ два подсвѣчника. Лампады и подсвѣчники поставлены на мраморномъ столѣ, передъ которымъ находится металлическій табуретъ съ кружкой для подаваній. Предъ иконою ежедневно служатъ два раза молебень. Сегодня были привезены и поставлены передъ передъ иконою дорогіе цвѣты. Народъ постоянно толпится у иконы и щедрою рукою сыплетъ подаваніе въ кружку.

Сегодня (10 апрѣля), въ залѣ дворянскаго собранія, дворянство Петербург-

кой губерніи давало обѣдъ предводителямъ и дворянскимъ представителямъ земства и городского общества Московской губерніи. На этомъ обѣдѣ, въ числѣ почетныхъ гостей присутствовали: О. И. Коммиссаровъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ М. Н. Муравьевъ и находящіеся въ Петербургѣ губернскіе предводители. За обѣдомъ председательствовалъ с.-петербургскій губернскій предводитель, графъ В. П. Орловъ-Давыдовъ, по правую руку его сидѣлъ О. И. Коммиссаровъ, а слѣва московскій предводитель, князь Л. И. Гагаринъ, рядомъ съ ними графъ М. Н. Муравьевъ и П. А. Валуевъ.

На хорахъ было много дамъ. Первый тостъ провозглашенъ былъ за здоровье Государя Императора при неимоверномъ восторгѣ; туши двухъ оркестровъ совершенно были заглушены криками, продолжавшимися не менѣе 10-ти минутъ. Тостъ за здоровье Государыни Императрицы былъ встрѣченъ столь же восторженно. Затѣмъ графъ Орловъ-Давыдовъ, высказавъ свою радость по поводу живаго личнаго общенія патріотическихъ чувствъ между представителями Москвы и Петербурга, предложилъ тостъ за О. И. Коммиссарова, петербургскаго дворянина. Осипъ Ивановичъ, бывшій въ дворянскомъ мундирѣ, всталъ и сказалъ нѣсколько благодарственныхъ словъ. Далѣе слѣдовали тосты за князя Л. Н. Гагарина и графа В. П. Орлова-Давыдова. Особенное значеніе придава обѣду отвѣтная рѣчь графа М. Н. Муравьева, на тостъ предложенный въ его честь графомъ Орловымъ-Давыдовымъ, и принятый съ общимъ восторженнымъ одушевленіемъ, въ которомъ ясно выразились надежды на вѣрное и успешное исполненіе важнаго дѣла, ны-

нѣ Монаршимъ довѣріемъ на графа возложеннаго. Графъ Михаилъ Николаевичъ въ этомъ смыслѣ и понялъ сдѣланную блистательную овацію. Онъ сказалъ, что ляжетъ костью, чтобы свято исполнить возложенное на него порученіе, что преступное покушеніе имѣетъ далекія нити, но что онъ не теряетъ надежды ихъ обнаружить и что онъ смѣетъ увѣрить, что результатамъ слѣдствія придана будетъ возможная гласность.»

— Въ воскресенье, въ одной изъ залъ инженернаго замка, собралось костромичи въ числѣ болѣе 800 человекъ для совершенія молебствія о благополучномъ спасеніи Государя Императора и заявленія сочувствія земляку своему, Осипу Ивановичу Коммиссарову. Въ небольшой комнатѣ, гдѣ совершалось молебствіе, помѣстилось только небольшое число присутствующихъ; но окончаніи же молебствія, Осипъ Ивановичъ прошелъ два раза чрезъ всѣ залы, наполненныя народомъ, встрѣтившимъ его, при звукахъ народнаго гимна, громкимъ и единодушнымъ ура! Огромная толпа встрѣтила и провожала его у воротъ въ замокъ и у подъѣзда. При этомъ открыта была подписка для добровольныхъ пожертвованій, о результатахъ которой пока еще ничего не извѣстно.

Уроженцы Костромской губерніи, проживающіе въ Вильнѣ, по предложенію своего земляка А. И. Полозова, въ 3 часа по-полудни, собрались отпраздновать этотъ памятный день за общимъ обѣдомъ, какъ одна семья. Безъ различія званій и состояній, соединенные однимъ патріотическимъ чувствомъ, дворяне, чиновники и крестьяне пировали за однимъ столомъ по старой русской пословицѣ: «*костромичи въ кучу*».

Несмолкаемое «ура» гремѣло при провозглашеніи тоста за здоровье Государя Императора. Костромичи хоромъ нѣскольکو разъ пропѣли народный гимнъ и тутъ же открыли подписку на образъ св. Благотѣрнаго Князя Александра Невского и преподобнаго Иосифа, съ цѣлю поставить ихъ въ вилепскомъ соборѣ въ память чудеснаго избавленія отъ страшной опасности, угрожавшей Государю и Россіи. Въ этой подпискѣ *исключительно* принимаютъ участіе уроженцы Костромской губерніи.

Здоровье своего земляка Осипа Ивановича Коммиссарова, имя котораго принадлежитъ исторіи и передастся изъ рода въ родъ, какъ втораго Сусанина, костромичи пили съ необыкновеннымъ энтузіазмомъ; много было пролито искреннихъ слезъ, много было сказано теплыхъ, сердечныхъ словъ. Явилось общее желаніе передать Осипу Ивановичу Коммиссарову земной поклонъ отъ его земляковъ и послана была телеграмма Осипу Ивановичу въ Петербургъ.

Между тѣмъ и Москва не отставала въ этомъ общемъ народномъ торжествѣ. — Во всѣхъ церквахъ служатъ молебны, а въ театрахъ и даже на улицахъ поется народный гимнъ: Боже! Царя храни.

Во всѣхъ учрежденіяхъ, учебных заведеніяхъ, вездѣ возносятся благодарственные молебны къ Богу за спасеніе Царя. Молебенъ на Лобномъ мѣстѣ, которое должно было происходить зѣ среду, отложено было до субботы и совершено на Красной площади, съ поднесеніемъ иконы Иверской Божіей Матери. Въ воскресенье происходило благодарственное молебенъ на Лобномъ же мѣ-

стѣ, по желанію всего купечества, торгоющаго въ лавкахъ городскихъ рядовъ. Въ четвергъ такія же благодаренія возносились предъ иконой Иверской Божіей Матери въ Матросской богадѣльнѣ, по желанію всѣхъ призрѣваемыхъ. Въ воскресенье же было совершено молебенъ въ тюремномъ замкѣ, гдѣ всѣ содержимые арестанты испросили дозволеніе поднять икону Иверской Богоматери.

— Студенты и профессора московскаго университета собрались въ своемъ храмѣ, гдѣ священникъ Сергіевскій произнесъ слово, относящееся къ событію дня.

Студенты, еще до молебствія выразили своему инспектору желаніе послать телеграмму Государю Императору; желаніе это передано было г. ректору университета, который и объявилъ, послѣ молебна, собравшимся въ университетской церкви студентамъ, что весьма радъ исполнить и присоединить ихъ желаніе къ общему желанію гг. профессоровъ, и что завтра же телеграмма будетъ отправлена.

— Въ четвергъ, 7-го апрѣля, по приглашенію г. попечителя, собрались къ 2-мъ часамъ, въ актовую залу стараго университета, профессора и студенты. Въ 2 часа пріѣхалъ г. попечитель и вручилъ г. ректору для прочтенія телеграмму министра, выражающую отвѣтъ Государя Императора на отосланную телеграмму профессоровъ и студентовъ. Содержаніе ея слѣдующее: «Попечителю учебнаго округа, Государю угодно объявить чрезъ Васъ благодарность московскому университету за выраженіе вѣрно-подданическихъ чувствъ въ телеграммѣ

ректора: Приѣздъ ректора Государь находитъ излишнимъ.» Лишь только окончилъ г. ректоръ чтеніе депеши, какъ зала огласилась громкимъ ура. Затѣмъ, оставивъ залу и выйдя на площадку крыльца, студенты дружно запѣли: «Боже, Царя храни!» а проходящіе мимо университета останавливаясь, присоединялись къ этой патріотической картинѣ; за гимномъ снова слѣдовало долго немолдавщее ура!

— Проживающими въ Москвѣ евреями по подпискѣ собрано 353 р., которые опредѣлили раздать бѣднѣйшимъ жителямъ столицы, безъ различія вѣроисповѣданій.

— Къ господину московскому генералъ-губернатору, для представленія Его Императорскому Величеству, препровожденъ привѣтственный адресъ отъ имени всей находящейся въ Москвѣ французской колоніи.

— Въ четвергъ 7-го апрѣля, въ 10 часовъ утра, въ церкви во имя св. Александра Невского, при Покровской богадѣльнѣ, содержимой на счетъ мѣщанскаго общества, была совершена божественная литургія, по окончаніи которой послѣдовалъ благодарственный молебенъ за спасеніе жизни Государя Императора.

— Въ пятницу, по желанію прихожанъ церквей: Покровской въ Кудринѣ, Георгіевской на Вспольѣ, Рождественской въ Кудринѣ, и Девяти Мучениковъ, была совершена всенощная въ Покровской церкви; въ субботу, по желанію тѣхъ же лицъ, совершенно молебствіе на Кудринской площади.

— Нѣсколько частныхъ лицъ заявили

желаніе, въ память чудеснаго избавленія Государя Императора отъ угрожавшей опасности, соорудить на свои пожертвованія, образъ во имя Св. Александра Невского, и праднуемыхъ церковью 4-го апрѣля Іосифа и Ѳомы, который бы былъ поставленъ въ часовнѣ Иверской Божіей Матери, на что и намѣрены испросить разрѣшеніе у высокопреосвященнѣйшаго Филарета.

На празднествѣ, бывшемъ 8-го апрѣля на Ильинкѣ у Биржи по случаю избавленія Государя Императора отъ угрожавшей Ему опасности, этотъ день, по рѣшенію биржеваго купечества, состоявшемуся еще наканунѣ, въ залѣ Биржи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. По окончаніи его, хоръ пѣвчихъ, по желанію присутствующихъ, остался въ залѣ и пропѣлъ нѣсколько разъ народный гимнъ, сопровождаемый громкимъ ура. Затѣмъ предсѣдатель комитета И. А. Ляминъ произнесъ рѣчь»

Эта рѣчь вызвала громкія рукоплесканія. Тутъ же было положено, чтобы въ этотъ день не было никакихъ дѣлъ на биржѣ и приглашенъ былъ оркестръ музыкантовъ; желаніе это было тотчасъ исполнило. По требованію собравшагося, между тѣмъ на площади народа, И. А. Ляминъ повторилъ передъ нимъ свою рѣчь, произнесенную сперва только передъ биржевымъ купечествомъ, и потомъ прочелъ изъ *Московскихъ Вѣдомостей* телеграмму о томъ, что злодѣй не Русскій; это извѣстіе вызвало клики радости. Когда же, по распоряженію предсѣдателя, былъ вынесенъ изъ залы портретъ Государя то народъ отъ умиленія палъ на колѣна.

Въ заключеніе неожиданно для распорядителей, явилось вино для угощенія

народа, а изъ оконъ трактировъ бросались хлѣбы и калачи.

Въ воскресенье, 10 Апрѣля въ Московскомъ трактирѣ, былъ данъ барономъ Кистеромъ, владѣльцемъ села Молвитина, мѣста родины Комисарова, обѣдъ для проживающихъ теперь въ Москвѣ крестьянъ этого села. Такихъ приглашенныхъ къ обѣду оказалось мужчинъ и женщинъ 40 человекъ. После обѣда всѣ присутствовавшіе отправились къ часовнѣ Пверской Божіей Матери и отслужили благодарственный молебенъ о спасеніи Государя.

Изъ Риги. Въ *Rig. Ztg.* пишутъ: Въ Ригѣ, по случаю спасенія Государя Императора отъ угрожавшей ему опасности, 5-го апрѣля, въ освѣщенномъ по праздничному театрѣ, въ присутствіи высшихъ военныхъ и гражданскихъ начальствъ и многочисленной публики, исполненъ былъ всѣми оперными и драматическими артистами народный гимнъ, и режиссеръ г. Миллеръ произнесъ сочиненный имъ прологъ, который выраженіемъ чувствъ радости и вѣрноподданности вызвалъ живѣйшее сочувствіе. Въ 9 часовъ вечера торжественная процессія, состоявшая изъ 300 членовъ пѣвческихъ обществъ: «Liedertafel», «Liederkrantz», «Sängerkreis» и «Männergesangverein» съ своими знаменами, въ сопровожденіи ста факелоносцевъ и безчисленной толпы народа, двинулась отъ гильдіи св. Іоанна по великолѣпно иллюминированнымъ улицамъ къ помѣщенію г. губернатора, гдѣ пѣвцы исполнили народный гимнъ при троекратномъ ура, потомъ; передъ ратушей, пропѣли хоромъ «Gott, du bist uns're Zuversicht», за которымъ послѣдовала другой хоралъ, исполненный волторнами съ балкона ратуши. Потомъ факелы были

сложены посреди площади и долго торжественно горѣли при восторженныхъ кликахъ радостной толпы. Долго за полночь прохаживались по улицамъ жители Риги, выражая свои чувства то здѣсь, то тамъ громкими ура и любуясь великолѣпно иллюминированными зданіями. Въ здѣшней синагогѣ было совершено благодарственное молебствіе, и вечеромъ зданіе было блистательно освѣщено.

О КРЕСТЬЯНИНѢ ОСИПѢ ПВАНОВѢ КОММИССАРОВѢ, СПАСШЕМЪ ЖИЗНЬ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Святаго Промысла смиренное орудье,
Народную скрижаль собой ты озарилъ:
И благодать свою, и мощь, и правосудье
Въ тебѣ невѣдомомъ Господь провозгласилъ.

Злодѣйства сокрушилъ ты замыселъ и
выю:

Ты Божьимъ ангеломъ явился въ грозный часъ.

Ты отвратилъ ударъ, направленный въ
Россію,

Ты спасъ Царя, и въ немъ Его народъ
ты спасъ.

Ки. Вяземскій.

Осипъ Коммиссаровъ, молодой человекъ, 25 лѣтъ отъ роду, родился въ селѣ Молвитинѣ, Буйскаго уѣзда, Костромской губерніи. Имѣніе это принадлежит барону Кистеру, а самъ Коммиссаровъ былъ временно-обязаннымъ крестьяниномъ барона. Будучи отданъ довольно давно въ ученіе въ Петербургъ, къ шапочному мастеру Садову, онъ дошелъ до званія подмастерья и женился на крестьянской дѣвушкѣ, отъ которой имѣеть восьми-

мѣсячную дочь. Подмастерьемъ у Садова оставался Коммиссаровъ до 4-го числа, когда судьбѣ угодно было вдругъ измѣнить всю его жизнь. Будучи въ этотъ день именинникомъ, онъ отправился помолиться Богу на Петербургскую сторону въ часовню, находящуюся при домикѣ Петра Великаго. Пойдя къ Невѣ у Мраморнаго дворца, онъ увидѣлъ, что мостки разобраны, а переправиться на ту сторону рѣки нѣтъ уже возможности. Тогда онъ вернулся обратно и, подходя къ Лѣтнему Саду увидѣлъ, что у воротъ стоитъ экипажъ, около котораго собралась толпа народа. Узнавъ, что коляска эта Государя, который Самъ прогуливается по Лѣтнему Саду, Коммиссаровъ, желая имѣть счастье видѣть Государя, присоединился къ толпѣ и началъ ожидать вмѣстѣ съ другими. Вскорѣ толпа зашевелилась и онъ увидѣлъ Государя въ сюртукѣ. Пойдя къ коляскѣ, Государь началъ надѣвать шинель. Въ это самое время, какой-то молодой человѣкъ сталъ весьма сильно проталкиваться впередъ мимо Комисарова. Уже давно человѣкъ этотъ старался пробраться впередъ; однако Комисаровъ, желая самъ видѣть ближе Государя, не пропускалъ его. Въ это же время злодѣй особенно сталъ напирать на Коммиссарова, который уступая его усиліямъ, пропустилъ его наконецъ впередъ. Но въ то же время, видя особенную назойливость этого человѣка, Коммиссаровъ, пропустивъ его впередъ, началъ за нимъ слѣдить. Едва только злодѣй очутился вблизи Государя, который въ это время надѣвалъ шинель, какъ Коммиссаровъ замѣтилъ, что выступившій впередъ, вынулъ изъ подъ своего пальто пистолетъ и началъ цѣлить въ Государя. Тогда Коммиссаровъ быстро ударилъ злодѣя подъ локоть. Рука, вмѣстѣ съ пистолетомъ, поднялась къ вер-

ху; курокъ шелкнулъ, но выстрѣлъ, благодаря Бога, принялъ направленіе вверхъ. Вслѣдъ за тѣмъ злодѣй былъ арестованъ, а Коммиссаровъ остался смущеннымъ и растерявшимся въ толпѣ.

Подвигъ г. Комисарова, какъ пишутъ, въ суматохѣ не былъ замѣченъ, и онъ самъ въ первую минуту не оцѣнилъ его высокаго значенія. Когда уѣхалъ Государь, образовались кружки, въ которыхъ одинъ другому передавалъ подробности событія, и тутъ-то одинъ изъ стоявшихъ рядомъ съ г. Комисаровымъ, Нѣмецъ, видѣвшій кто толкнулъ руку злодѣя, разсказалъ объ этомъ другимъ; тогда многіе бросились обнимать спасителя Царя. Генералъ Тотлебенъ замѣтилъ эти объятія, разспросилъ о ихъ причинѣ, и въ сознаніи неопѣненной заслуги Комисарова, взялъ его съ собою въ коляску и отвезъ во дворецъ.

Сообщаемъ читателямъ разсказъ со словъ О. И. Коммиссарова, переданный какъ однимъ изъ слышавшихъ его лично, — по возможности дословно:

«Самъ не знаю что, но сердце мое какъ-то особенно забилося, когда я увидѣлъ этого человѣка (преступника), который поспѣшно пробивался сквозь толпу; я невольно слѣдилъ за нимъ, но потомъ, однако, забывъ его когда подошелъ Государь. Вдругъ вижу, что онъ вынулъ и цѣлитъ пистолетъ: мигомъ представилось мнѣ, что коли брошусь на него, или толкну его руку въ сторону, онъ убьетъ кого либо другаго или меня, и я невольно и съ силой толкнулъ его руку кверху; за тѣмъ ничего не помню, меня какъ самого отуманило и очнувшись — я вижу только, что меня цѣлуется какой-то генералъ; повезли меня во дворецъ, но я былъ какъ въ забытіи, и языкъ у меня вовсе какъ отнялся; только

часа черезъ 1^{1/2} я какъ опять опомнился и могъ говорить».

Дальнѣйшее обращеніе Осипа Ивановича отличалось скромнымъ достоинствомъ. Послѣ своего славнаго подвига, онъ зашелъ въ трактиръ и спросилъ себя чаю. Когда хозяинъ узналъ, кто это, вѣсть тотчасъ разнеслась, его окружили, поздравляли, хозяинъ упрашивалъ его отдать ему свою чуйку, которую онъ сбережетъ, а взамѣнъ взять хозяйскую его чуйку.

Ему теперь нанята квартира въ домѣ Руадзе. Фамилія, — какъ слышно — будетъ измѣнена въ «Коммиссаровъ-Костромской», — въ память той мѣстности, которой дважды выпало на долю спасеніе царствующаго дома въ минуту опасности. Ходятъ также слухи, что императоръ Наполеонъ прислалъ Коммиссарову орденъ Почетнаго Легіона, — но за достоверность этихъ слуховъ — мы не ручаемся.

— Въ награду за славный подвигъ Осипа Ивановича Коммиссарова; пишутъ въ *Русскомъ Инвалидѣ* отъ 7-го апрѣля, какъ ходятъ слухи — предполагено купить ему въ Петербургѣ домъ; военное министерство съ своей стороны открыло подписку. Подписная сумма по сіе время простирается свыше 9 тысячъ рублей и подписка продолжается.

Московское дворянство намѣрено поднести ему золотую шнагу; г. Л. (извѣстный русскій помѣщикъ) проситъ его, какъ рассказываютъ, принять отъ него въ даръ десятины триста земли въ Костромской губерніи, а банкиръ К. также проситъ г. Коммиссарова принять отъ него довольно значительную сумму денегъ.

— Говорятъ, что еще одинъ изъ помѣщиковъ Костромской губерніи, Буйскаго уѣзда, въ 12-ти верстахъ разстоянія

отъ мѣста родины Осипа Ивановича Коммиссарова, г. Б., принадлежащій къ древней фамиліи, въ ознаменованіе великаго событія спасенія жизни Государя Императора, намѣренъ предложить въ даръ О. И. Коммиссарову имѣющуюся у него тамъ землю, 780 десятинъ на рѣкѣ Костромѣ. Говорятъ, что г. Б. изъявилъ желаніе, чтобъ предлагаемая имъ въ даръ земля была передана г. Коммиссарову въ видѣ маіората, на что и будетъ испрошено соизволеніе Государя Императора.

Извѣстный нашъ историкъ г. Погодинъ, въ замѣткѣ, подъ заглавіемъ «Къ соотечественникамъ», помѣщенной въ *Моск. Вѣд.*, между прочимъ пишетъ

«Сейчасъ я получилъ письмо отъ одного неизвѣстнаго обывателя, предлагающаго купить имѣніе для Осипа Ивановича Коммиссарова. Передаю прекрасную мысль соотечественникамъ: купимъ имѣніе, назовемъ его Домнино второе (*) и представимъ въ знакъ всероссійской благодарности во владѣніе незабвенному на вѣки вѣковъ избавителю Россіи отъ страшнаго бѣдствія и его потомкамъ. Прибавлю еще: я думалъ бы выбрать имѣніе въ сѣверо-западномъ краѣ».

6-го апрѣля предводители и депутаты с.-петербургскаго дворянства, основываясь на словахъ, сказанныхъ Государемъ Императоромъ 5-го сего апрѣля, при представленіи Его Величеству предводителей и дворянъ С.-Петербургской губерніи, и желая привѣтствовать вновь возведеннаго въ дворянское достоинство Осипа Ивановича Коммиссарова, единогласно постановили: поднести ему Святую икону, для

(*) Сусанинъ былъ родомъ изъ села Домнина. Село Молвитино, откуда родомъ Коммиссаровъ, находится въ сѣздствѣ съ Домнинымъ.

чего и открыть по уѣздамъ подписку, пригласивъ къ участию въ оной дворянъ С.-Петербургской губерніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ положили: предложить г. Комиссарову заявить депутатскому собранію о согласіи на внесеніе его въ дворянскую родословную книгу здѣшной губерніи.

7-го Апрѣля утромъ г. с.-петербургскій губернский предводитель, пригласивъ къ себѣ Осипа Ивановича Комиссарова, передалъ ему о состоявшемся наканунѣ постановленіи собранія предводителей и депутатовъ дворянства и просилъ Осипа Ивановича изъяснить свое согласіе на внесеніе его въ родословную книгу здѣшной губерніи. Г. Комиссаровъ, глубоко тронутый выказаннымъ ему сочувствіемъ, принялъ съ благодарностью сдѣланное ему предложеніе.

Въ четвергъ 7-го апрѣля происходило засѣданіе Общества сельскаго хозяйства. Засѣданіе открылось рѣчью президента, въ которой онъ предложилъ учредить на все время существованія этого Общества стипендію для образованія одного воспитанника изъ крестьянъ Костромской губерніи въ земледѣльческой школѣ, а право распоряженія этою вакансіей предоставить навсегда роду дворянъ Комиссаровыхъ и самую стипендію назвать Комиссаровскою. Предложеніе это принято было единогласно съ живѣйшимъ восторгомъ. Въ дополненіе къ нему было предложено избрать Осипа Ивановича Комиссарова въ почетные члены Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства, назначить стипендію для круглыхъ сиротъ, назвавъ ее стипендіей въ память избавленія Россіи 4-го апрѣля отъ угрожавшей ей опасности, и наконецъ пріобрѣсти портретъ вновь избраннаго почетнаго члена Осипа Ивановича Комиссарова и помѣстить его въ залѣ засѣданій Общества.

Всѣ эти предложенія приняты были съ живѣйшимъ сочувствіемъ.

— Англійскій клубъ избралъ 6-го апрѣля Осипа Ивановича Комиссарова въ свои почетные члены.

9-го апрѣля, въ петербургскомъ англійскомъ клубѣ былъ большой обѣдъ, въ которомъ участвовало до 300 человекъ и присутствовалъ Осипъ Ивановичъ Комиссаровъ. Въ концѣ обѣда были рѣчи и тосты. Послѣ рѣчи генерала Менькова, Н. А. Некрасовъ произнесъ слѣдующее стихотвореніе, записанное однимъ изъ присутствовавшихъ:

ОСИПУ ИВАНОВИЧУ КОМИССАРОВУ.

Не громка моя лира; въ ней нѣтъ
Величавыхъ торжественныхъ пѣсень,
Но придетъ, народится поэтъ,
Вдохновеньемъ могучъ и чудесенъ.
Онъ великую пѣсню споетъ
И героями пѣсни той чудной
Будутъ: Царь, что стезей многотрудной
Царство Русское къ счастью ведетъ,
Царь, покончившій рабскіе стоны,
Вѣковую безправность людей,
И свободныхъ сыновъ миллионы
Даровавшій отчизнѣ своей;
И крестьянинъ, кого возмужалъ
Въ нѣдрахъ Руси народъ православный,
Чтобъ въ себѣ—весь народъ онъ явилъ
Охранителемъ жизни державной!
Смыслъ народа! Тебя я пою!
Будешь славенъ ты много и много,
Ты великъ, какъ орудіе Бога,
Направлявшаго руку твою!

Въ обществѣ слышится слѣдующее сближеніе, которое не можетъ не порадовать cadaго. Во время благополучнаго царствованія дома Романовыхъ было два покушенія на жизнь Царей; въ обоихъ

случаяхъ Государей спасли костромскіе крестьяне; спасителя Михаила Оедоровича звали Иванъ Осиповъ Сусанинъ; нынѣшняго зовутъ—Осипъ Ивановъ.

НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНІЯ О ПРЕСТУПНИКѢ, ПОКУСИВШЕМСЯ НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Нѣтъ, онъ не *Русскій*! слѣпъ и глухъ
Онъ предъ святынею родною;
Его презрѣнною душою
Владѣлъ враждебный, злобный духъ.
Онъ вѣрѣ чуждый! Христіанъ
Законъ любви, законъ смиренья,
Въ ужасномъ дѣлѣ преступленья,
Пмъ святотатственно поцранъ.
Нѣтъ, онъ не *нашъ*! Не знаетъ онъ
Царя для Русскихъ обаянья;
Не святъ отцовскаго преданья
Ему незаблемый законъ

Кн. Н. МЕЩЕРСКІЙ.

Въ настоящее время еще невозможно сообщить положительныхъ свѣдѣній о преступникѣ, покусившемся на драгоценную жизнь Государя Императора. Преступникъ чисто говоритъ по русски, и при первоначальномъ дознаніи показалъ, что зовутъ его Алексѣемъ Петровымъ; отъ роду имѣетъ 24 года и православнаго исповѣданія; проиходитъ изъ крестьянъ одной изъ южныхъ губерній Россіи; но какой именно не можетъ объяснить потому, что не желаетъ огорчить родителей своихъ, которые, узнавъ о его преступленіи, могутъ преждевременно сойти въ могилу; что воспитаніе онъ получилъ въ мѣстной по рожденію его гимназіи, и кончивъ, 5-ть лѣтъ тому назадъ, курсъ, не имѣлъ съ того времени ни опредѣленныхъ занятій, ни постоянного мѣста жительства, а путешествовалъ по разнымъ губерніямъ. Прибывъ

въ послѣдствіи въ Петербургъ, онъ снискивалъ себѣ здѣсь пропитаніе поденною работою, стараясь постоянно приставать къ разнымъ артелямъ. Впрочемъ, есть поводъ полагать, что показанія преступника не заслуживаютъ полного вѣроятія.

Показанія эти представляются сомнительными, такъ какъ преступникъ, между прочимъ, говорилъ, что не хочетъ сказать своего настоящаго имени, боясь, что извѣстіе объ его преступленіи можетъ преждевременно свести его родителей въ могилу. Впрочемъ, розысканія по этимъ показаніямъ продолжаются.

Носятся слухи, говоритъ газета «Вѣсть», что петербургская полиція давно уже была поставлена въ извѣстность объ угрожающей Государю опасности и всюду слѣдила за Нимъ; гдѣ только ни бывалъ Его Величество, какъ-то: въ театрахъ и во время прогулокъ.

По словамъ послѣднихъ Петербургскихъ газетъ, при злоумышленникѣ нашли какія-то бумаги—въ родѣ прокламацій, обращенныя къ «рабочему люду» и приглашающія его къ поджогамъ, и т. п. Преступникъ говоритъ, будто онъ успѣлъ раздать изъ нихъ 80 штукъ; бумаги, найденныя при немъ, писаныя, а не печатныя.

Злодѣй при первомъ допросѣ показалъ себя мѣщаниномъ Петровымъ, мастеровымъ на бумажной фабрикѣ какого-то Нѣмца, въ 3 верстахъ отъ города. Привезли на тройкахъ весь народъ, который могли только захватить тамъ. Никто изъ этихъ людей не призналъ преступника. Когда такимъ путемъ уличили его во лжи, онъ, говорятъ, отвѣчалъ: «ну пожалуй, я назову себя Петромъ Ивановымъ, мнѣ все-равно.» Ночью онъ крѣпко спалъ и днемъ все дремалъ или притворялся дремлющимъ. Три раза сви-

дѣтельствовавшіе его медики признали его въ полномъ умѣ, но въ возбужденномъ нервномъ состояніи, отъ котораго даже приходило въ безирестанное содроганіе правая нога его. 7-го апрѣля утромъ снимали съ него фотографію; онъ никакъ не хотѣлъ допустить это и производилъ лицомъ разныя судорожныя гримасы, такъ что только по третьему или четвертому разу удалось добыть нѣсколько удовлетворительный снимокъ, для предъявленія дворникамъ и жильцамъ домовъ. Въ карманѣ этого мастерски дрессированнаго злодѣя, между прочимъ, найденъ пузырекъ съ жидкостью, которая медиками признана за стрихнинъ, въ достаточномъ количествѣ для мгновеннаго отравленія человѣка (какъ видите, злодѣй воспитанъ по всемъ правиламъ европейской науки). Въ первую минуту его задержанія, онъ вытащилъ изъ кармана письмо и хотѣлъ кинуть или разорвать; схватившій его городской закричалъ тогда Государю: «Ваше Величество, онъ письмо какое то въ рукѣ держитъ!» Герцогъ Лейхтенбергскій, бывшій тутъ, схватилъ злодѣя за руку и вырвалъ это письмо. Письмо это, говорятъ, написано было условнымъ языкомъ, что то въ родѣ того, что «проходилъ я мимо огня, зашелъ въ бисерную лавку, купилъ краснаго ситцу» и т. под. Пистолеть его, двухствольный, красивой отдѣлки, оказался работы здѣшняго мастера Степанова, который уже былъ допрошенъ и, какъ говорятъ, вспомнилъ то лицо, которому продалъ этотъ пистолеть.

Говорятъ, что преступникъ, подъ именемъ Владимірова, сына помѣщика Калужской губерніи, около 2 или 3 мѣсяцевъ слушалъ лекціи въ Медико-Хирургической Академіи.

По газетнымъ извѣстіямъ, наружность преступника весьма невзрачная: онъ сре-

днего роста, худощавый, съ рѣдкими бѣлокурыми волосами, съ маленькой бородкой. По наружности, ему нельзя дать болѣе 25 лѣтъ отъ роду.

Изъ разговора его видно, что онъ получилъ извѣстной степени образованіе. Замѣчательно, что несмотря на молодость преступника, до сихъ поръ не проявляется въ немъ ни чего похожего на тѣнь искренности, которая замѣчается иногда (какъ видно изъ юридической практики) даже и въ самыхъ законныхъ злодѣяхъ.

Говорятъ, что притонъ злодѣя открытъ. Это Знаменская гостиница въ Петербургѣ. Онъ жилъ тамъ безъ прописки, подъ именемъ Владимірова. Въ понедѣльникъ, въ два часа дня, онъ ушелъ изъ номера, заперъ его и не возвращался болѣе.

Пишутъ такъ же изъ Петербурга: «Злодѣй положительно не крестьянинъ и не мѣщанинъ. Его движенія, позы и манеры явно обличаютъ, что это не грубый труженикъ; знаніе польскаго языка позволяетъ предполагать, что онъ и не Русскій. Онъ продолжаетъ упорно скрывать свое имя».

По важности слѣдствія, производимаго о злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Государя Императора, 4-го сего апрѣля, и во вниманіе къ необходимости обнаружить соучастниковъ преступника, Его Величеству благоугодно было Высочайше назначить предсѣдателемъ коммисіи, на которую возложено, слѣдствіе генерала отъ инфантеріи, графа Михаила Николаевича *Муравьева*.

Въ настоящее время труды слѣдственной коммисіи подвинулись на столько, что личность преступника совершенно

обнаружилась. Не смотря на упорное заперительство его, не смотря на отказъ положительно и точно отвѣчать на предлагавшіеся ему вопросы, комисіи удалось открыть, что преступникъ уроженецъ Саратовской губерніи Дмитрій Владиміровъ Каракозовъ. Отецъ его имѣлъ небольшое помѣстье въ Сердобскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи. Самъ же преступникъ, бывшій вольнослушатель Московскаго университета, находясь еще въ Москвѣ, страдалъ, по показаніямъ нѣкоторыхъ изъ его товарищей, припадками меланхоліи и иппохондріи, и въ продолженіе болѣе мѣсяца лежалъ въ клиникѣ при Московскомъ университетѣ, пользуясь у тамошнихъ докторовъ. Болѣзненное настроеніе его, по свидѣтельству тѣхъ же товарищей, доходило до того, что онъ писалъ письмо къ одному изъ нихъ, прося прислать ему опиума, для прекращенія мученій, вмѣстѣ съ са-

мою жизнію. Обо всемъ этомъ собираются подробныя свѣдѣнія. Въ нынѣшнемъ году Каракозовъ былъ два раза въ Петербургѣ; одинъ разъ онъ пріѣхалъ въ февралѣ мѣсяцѣ, а другой разъ на Пасхѣ. По словамъ знакомыхъ и родныхъ, Каракозовъ постоянно жаловался на то, что жизнь ему въ тягость, что она уже ему надоѣла и что онъ ненавидитъ людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Каракозовъ развивалъ идеи самаго крайняго социализма. Въ Петербургѣ, скрывая свое настоящее имя и званіе, онъ продолжалъ лечиться отъ болѣзни у нѣкоторыхъ здѣшнихъ докторовъ.

Въ отношеніи обнаруженія соучастниковъ преступника и связей ихъ съ вредными обществами, стремящимися къ ниспроверженію утвердившагося государственнаго порядка, продолжается дальнейшее строжайшее разслѣдованіе.

ПОДПИСКА

НА

“МОСКОВСКУЮ ГАЗЕТУ,,

Принимается въ *Конторѣ Редакціи Московской Газеты*, въ Москвѣ, Арбатскихъ воротъ, въ Хлѣбномъ переулкѣ, д. Забѣлина; и въ книжныхъ магазинахъ; Соловьева (бывшемъ Базунова), Черенина и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На одинъ мѣсяцъ 70 коп. сер.

съ пересылкой и доставкой.

	безъ дост. на домъ	съ доставк. и пересылкою
на треть года	2 р.	2 р. 50 к.
на полгода	3 р.	4 р.
на годъ	6 р.	7 р. 50 коп.

Московская Газета выходитъ еженедѣльно по воскресеньямъ.

Въ четырнадцати вышедшихъ, по 10-ое Апрѣля, номерахъ Московской Газеты, помѣщены, между прочимъ: «Тузъ», романъ Е. Э. *Дріанскаго*, небольшія повѣсти и рассказы, стихотворенія Н. А. *Вормса* и *Плещеева*; иностранныя извѣстія, книжныя и журнальныя новости, театральныя и музыкальныя новости, научныя новости и промышленныя замѣтки. Московскія вѣсти и замѣтки. — Статьи и извѣстія по городскому хозяйству, земскому дѣлу, сельскому хозяйству, промышленности и торговлѣ.

ПУБЛИКАЦИИ И ВООБЩЕ ВСЯКАГО РОДА ОБЪЯВЛЕНІЯ

О продажѣ и покупкѣ домовъ, имѣній фабрикъ, лѣса и проч. о предложеніи услугъ и продажѣ товаровъ для напечатанія въ Московской Газетѣ, принимаются *исключительно* въ Конторѣ Редакціи Московской Газеты.

по 3 коп. сер. со строки въ 34 буквы обыкновеннаго шрифта.

Гг. иногородные благоволятъ высылать свои публикации, съ слѣдующими за нихъ, по расчету деньгами, *прямо* въ Контору Редакціи Московской Газеты (у Арбатскихъ воротъ, въ Хлѣбномъ переулкѣ, д. Забѣлина).

